

5. Гак, В. Г. Теоретическая грамматика французского языка / В. Г. Гак. – М. : Высш. шк., 1979. – 304 с.
6. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Сов. энцикл., 1990. – 709 с.
7. Riegel M. Grammaire méthodique du français / M. Riegel, J.-Ch. Pellat, R. Riou. – Paris : PUF, 2002. – 646 p.
8. Бенвенист, Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист. – М. : «ЛИБРОКОМ», 2010. – 448 с.
9. Grammaire Larousse du XX-e siècle. – Paris: Librairie Larousse, 1936. – 468 p.
10. Степанова, А. Н. Очерки-размышления и цитации о прагмасинтаксисе французского языка: имя и его детерминативы / А. Н. Степанова. – Минск: МГЛУ, 2000. – 280 с.
11. Georquin, R. Difficultés et finesses de notre langue / R. Georquin. – Paris : Éditions André Bonne, 1952. – 336 p.

The article deals with the problem of displacement of personal pronoun *tu* in magazine's correspondence with kids of 8–12 years old. The communicative strategy of editors to address results to all of their subscribers in departure from the norm of grammatical system of the language. New conditions of communication establish new rules and new function for pronoun *tu* in this discourse.

Е. А. Гапанович
(Минск, Беларусь)

СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ КООРДИНАЦИИ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматриваются французские координативные сочетания, маркированные в звучащей речи при помощи факультативного связывания. Установлено, что выразительный потенциал средств сочинительной связи во французском языке позволяет не только представить логические отношения сложения, вычитания, подобия, но и отразить гармоническую согласованность элементов целостно воспринимаемого фрагмента действительности. Варьирование форм соединения компонентов номинаций совокупных референтов является результатом вербальной объективации ментальных схем и реализации логико-коммуникативных процедур.

К л ю ч е в ы е с л о в а: *координация, сочинительная связь, синтаксическое единство, совокупный референт, факультативное связывание.*

Нормативное оформление и употребление единиц языка выступает одним из критериев его системного устройства. При изучении фактов и явлений живой речи, выделяющихся своей неординарностью и нетривиальностью и, следовательно, требующих более тщательного и аргументированного анализа, возникает потребность выйти за пределы синтактики как инструментария традиционной грамматики. Так, во французской связной речи допускается функционирование сочетаний типа *mesdames[z]et messieurs, filles[z]et garcons*, внешнее оформление которых можно было бы квалифицировать на

первый взгляд как аномальное и асистемное. При исследовании подобных синтагм, объективирующих результат познания совокупных множественных референтов, актуальным представляется выразительный потенциал средств сочинительной связи во французском языке. Внимание к семантико-синтаксическим возможностям координативных сочетаний в рамках проблемного поля «Аномалия в языке – гармония в речи» обусловлено тем, что в своем онтологическом значении координация понимается как отношения равенства или состояние гармонии. Сравним синонимический ряд *coordination* ‘координация, согласование’: *combinaison, conjugaison, harmonisation, synchronisation*, а также саму дефиницию в толковых словарях: «*état de choses harmonieusement disposées en vue d’un certain effet*» [1] и «*harmonisation d’activités diverses dans un souci d’efficacité*» [2]. Отметим, что возможна и обратная трактовка гармонии, исходящая из обязательного категориального признака – координации: *Nier toute harmonie des choses, tout plan, tout rapport, toute coordination dans l’œuvre divine* ‘Отрицать какую-бы то ни было гармонию вещей, какой-бы то ни было план и отношения, какую-бы то ни было координацию в божественном творении’ [3, p. 265].

В экстралингвистической действительности координация, представляющая собой особый механизм согласования разнородных элементов, востребована для осуществления профессиональной деятельности, т.е. является формой практики таких областей социального взаимодействия субъектов, как администрирование, военное дело или установление общественного порядка (на что и указывает сама этимология термина *coordinatio*, производного от *ordinatio* ‘mise en ordre’). Сравним: *Mise en harmonie de divers services, de diverses forces, de différentes composantes, en vue d’en renforcer l’efficacité. Comité interministériel de coordination en matière de sécurité sociale* ‘Согласование различных ведомств, социальных структур с целью повышения эффективности их работы. Межведомственный координационный комитет по социальному обеспечению’ [1]. Конструирование модели мира (в частности, национальной языковой картины мира) также опирается на реализацию ментальной процедуры упорядочения, а именно координации, которая, в свою очередь, предполагает реализацию нескольких мыслительных схем в единстве. Отсюда закономерным становится вопрос о возможности объективации гармонии между элементами национальной картины мира средствами языка. Действительно, как отмечает Б. Потье, даже в пределах одного и того же высказывания возможно эксплицитное выражение разных типов отношений между двумя элементами, устанавливаемых путем концептуальных процедур сложения, вычитания, подобия [4, p. 322].

Подобно экономическим или правовым терминологическим номинациям с лексемой *coordination*, лингвистическая координация также предполагает упорядочивание определенным образом структурных единиц, что и наблюдается в русской филологии: грамматическая координация, или

формальное уподобление форм подлежащего и сказуемого, осуществляемое в виде соответствия форм. Вместе с тем во французской лингвистике для обозначения согласования подлежащего со сказуемым используется термин *accord* [2], а *coordination* ‘координация’ трактуется как **связь** лексических или синтаксических единиц [4, p. 322]. Кроме того, более ранние исследования французской координации сводились лишь к формальному описанию союзов, обеспечивающих синтаксическую связь [5, p. 267]. В настоящее время лингвисты проявляют интерес к исследованию функциональной специфики координации, уточняя, например, что соединяемые элементы должны выполнять одинаковую функцию как члены предложения: «*coordination syntaxique – deux segments d’un énoncé sont coordonnés lorsqu’ils ont même fonction (c’est le cas pour « le soir » et « avant le déjeuner » dans « Téléphonez-moi le soir ou avant le déjeuner »* ‘под синтаксической сочинительной связью понимается согласованность двух отрезков высказывания, выполняющих одну и ту же функцию (это относится к «вечером» и «до обеда» в «Позвоните мне вечером или перед обедом»)» [6, p. 273]. Разрабатывая идеи функциональной лингвистики, А. Мартине предложил считать координацию функциональной экспансией, которая возможна в отношении любых значимых единиц: автономных (*aujourd’hui et demain*) и функциональных (*avec et sans ses valises*) монем, лексем (*rouge et noir, homme et femme*), предикативных синтагм (*il dessine et il peint avec talent*) [7, p. 128–129]. Отметим, что при экспансии функция добавляемого элемента идентична функции того элемента, к которому он присоединяется, а структура начального высказывания может быть легко восстановлена, даже если удалить начальный элемент [8, p. 52]. С этих позиций вполне объяснимо отсутствие последнего во фразеосхеме, образованной по модели: «... *et + Nsing/Np*» (... *Et tout le tremblement/ et le bazar (et (tout) le bazar/ ... et des bananes/ ... et des briquettes/*) ‘... и все такое, и все прочее’, где неизменяемый компонент *et +* и варьируемый именной компонент *Nsing/Npl* образуют высказывание «без начала» и совместно выполняют смысловую нагрузку, репрезентируя добавление номинальной идеи.

Таким образом, в функциональном плане языковые выражения координации представляют собой формальное объединение двух или более единиц в одно единство, удерживаемое и фиксируемое посредством семантических и синтаксических отношений [9, p. 38–40]. Как видим, координация была и до сих пор остается объектом лишь грамматического анализа (рассматриваемого сугубо с точки зрения морфосинтаксических грамматических значений и особенностей внешнего оформления средствами синтаксической связи) [10, p. 6–7.]

Переходя к анализу особенностей реализации координации в языке и в речи, отметим, что специфический характер координации обусловлен тем, что она в большей степени, чем любое другое синтаксическое явление,

связана с ментальными сущностями [10, р. 6–7]. Поэтому в референциальном плане части координативного единства, выраженные лексическими или синтаксическими единицами, обозначают как конкретные (а), так и абстрактные (b) сущности: *coordination nationale* (a) *des étudiants* ‘координационный отдел по правам студентов’ vs *coordination* (b) *des mouvements* ‘координация движений (работы)’. Очевидно, что живые существа как части совокупного денотата могут вступать между собой в системные отношения, но в случае установления взаимной координации между неживыми объектами требуется присутствие субъекта, который будет реализовывать их включение в единое целое. Например, в высказывании *Du matériel pédagogique, livres et cahiers est maintenant inutilisable* ‘Из всех учебных материалов книги и тетради перестали теперь использоваться’ предикатив *inutilisable* ‘неиспользуемое’ имплицитно указывает на субъекта действия (ученика или учителя).

Вместе с тем возможно и нарушение однородности соединяемых частей, получившее в лингвистике название зевгмы, когда происходит координация единиц разных по природе или функции: *Cet homme est beau et de grande taille. Il parlait en levant la tête et en français. Un homme tout jeune et qui n'avait rien vu*. Степень аномальности таких речевых сочетаний максимальна. Они не входят в фонд национального языка и возможны только с целью создания комического эффекта; будучи алогичными, они также не могут быть использованы для реализации гармонии между фрагментами языковой картины мира.

Как видим, изучение сложных выражений, образованных путем соединения двух простых номинаций при помощи, как правило, сочинительного союза, должно учитывать и такой категориальный признак координации, как логическая организация частей, что отмечается в дефиниции: «*Mise en ordre, agencement calculé des parties d'un tout selon un plan logique et en vue d'une fin déterminée. Coordination des faits, des idées, des recherches; habile coordination. La coordination des efforts*» [6].

Кроме того, координация как таковая является понятием логики, релевантным, например, для классификации и упорядочения знаний человека: *relation entre plusieurs concepts situés sur le même rang dans une classification* [1]. На первый взгляд логика, которая организует и лежит в основе координации [11, р. 217], настолько строга, что может восприниматься как нечто естественное, а ее результат осознается интуитивно. Так, номинация совокупного референта ‘шумиха, сенсация’, созданного путем координации двух частей, в высказывании *Pourtant, chaque année lors du troisième jeudi de novembre, deux débats font couler encre et salive autour de ce vin* ‘Тем не менее каждый год в третий четверг ноября вокруг этого вина раздувается шумиха и ведутся ожесточенные споры по двум вопросам’ не кажется ошибочной, несмотря на то, что две различные по природе жидкие субстанции (*encre et salive*) не могут быть соединены онтологически.

Определяя подходы к теоретическому осмыслению объекта нашего исследования, мы можем установить, что ни один из предлагаемых ранее уровней синтаксического анализа – «статический», динамический, уровень «парантетических внесений» и «фразировки» – не является наиболее эффективным. Действительно, мы не исследуем связи членов предикативных единиц, компонентов актуального членения, базовых и парантетических конструкций, просодико-текстовые и, соответственно, категориальные, информативно-перспективные сегменты. При этом следует уточнить, что интерес представляют номинативные связи контекстуальных синтагм, то есть необходимо учитывать не только фразировку, но и логико-коммуникативную основу номинации сложноорганизованных ментальных структур. Именно нарушение логической последовательности и делает следующее высказывание абсурдным: *Ce train desservira Suresnes-Mont-Valérien, La Défense, Courbevoie, Bécon-les-Bruyères, et sera direct Paris-Saint-Lazare* ‘Поезд, следующий через Сюрен-Мон-Валерьян, Ла-Дефанс, Курбева, Бекон-ле-Брюйер, и прибудет без остановок в Париж-Сен-Лазар’. Используемый союз *et* хотя и близок по значению к *puis*, однако его употребление является логической ошибкой, так как две части фразы осмысливаются по отдельности: поезд, обслуживающий несколько вокзалов, не может быть прямым и следовать без остановок до своего пункта назначения. Отсюда и необходимость замены *et* на *puis*. Данные семантические ограничения на употребление *et* не были учтены в сообщении *SNCF*, созданном компьютером, и поэтому оно было исправлено человеком.

В семантической структуре координативных сочетаний возможна актуализация не только основных логических значений (*addition, soustraction, égalité*), но и дополнительных (вторичных) значений, а именно экспрессивных – выразительных, изобразительных – оттенков. В приведенном выше примере дополнительно выражается идея единства, которая была подчеркнута еще и формой единственного числа глагола. Данная особенность отмечена также и в дефиниции союза *et* в словаре «Le Grand Robert»: «Lorsque **et** joint deux ou plusieurs syntagmes, on peut exceptionnellement laisser le verbe au singulier selon que l’on considère du point de vue du sens: a) une même substance conçue sous des aspects un peu différents ... b) un ensemble inséparable ... c) un ensemble non inséparable mais complémentaire» ‘При объединении двух или более синтагм с помощью *et* мы можем в исключительных случаях оставить глагол в форме единственного числа при условии, если: а) смысл рассматриваемой субстанции, несмотря на разные аспекты ее представления, изменяется незначительно...; б) субстанция представлена как неделимая совокупность ...; в) совокупность является дополнительным единством’ [12]. Заметим, что описанная выше форма глагола специфична и имеет характер исключительности (*exceptionnellement*).

Аналогично на дополнительную идею общности указывает факультативное связывание в высказывании *C’était la fin de quatre longues et terribles*

années de combats meurtriers. ... Beaucoup de ceux qui sont rentrés avaient perdu leur jeunesse, leurs idéaux, le goût de vivre. Beaucoup étaient défigurés, aveugles, amputés. Vainqueurs et vaincus furent alors plongés pour longtemps dans le même deuil ‘Это было окончанием четырехлетней долгой и ужасной смертельной борьбы. ... Многие из тех, кто вернулся, уже потеряли свою молодость, утратили веру в свои идеалы, вкус к жизни. Многие были изуродованы, ослепли, перенесли ампутацию рук и ног. В ту пору победители и побежденные были надолго погружены в один и тот же траур’ (Le discours d’Emmanuel Macron), в котором противоборствующие стороны *vainqueurs et vaincus* ‘победители и побежденные’ объединены одними и теми же чувствами и переживаниями в одно имплицитное целое – человечество, пережившее войну. Уместным в этой связи будет обращение к работе О. В. Александровой об экспрессивном синтаксисе, где речь идет о том, что реализация в речи отдельных синтаксических конструкций может сопровождаться звуковыми средствами усиления выразительности речи [13, с. 7].

Говоря об экспрессивном синтаксисе, уточним, что его терминологический коррелят (стилистический синтаксис) помогает выявить потенциальные выразительные возможности определенных средств общенародного языка, в то время как экспрессивный синтаксис есть теория о непосредственной реализации в речи выразительности с помощью языковых средств. Как справедливо указывает О. В. Александрова, экспрессивность живой речи, в первую очередь, реализуется с помощью просодических средств (ритма, темпа, тона, паузы, мелодики, интонации и т.п., а также порядка слов и т.п.) [13, с. 8].

В условиях многосоюзной (и даже с избыточным, преувеличенным количеством связывающих элементов) координации, так называемого многосоюзия (полисиндетона/*polysyndète*), регулярное (сознательное) повторение союза маркируется, как правило, замедлением речи. Для нас важен тот факт, что, замедляя речь вынужденными паузами, многосоюзие не только усиливает выразительность речи, но и создает единство перечисления [14, с. 101]. При использовании этой риторической фигуры в текстах Библии, в частности в Гenezисе, только первое слово *Dieu* ‘Бог’ употреблено без союза, в то время как в представлении 102 следующих друг за другом действий Бога, перечисленных в 34 стихах, используется сочинительный союз *et* ‘и’: *Dieu créa...*, *et Dieu...*, *et Dieu...*, *et Dieu* Бог сотворил... и Бог... и Бог... и Бог [15, р. 6]. И наоборот, когда части не соединяются союзом, и последний, например, намеренно опускается, высказыванию придается стремительность, насыщенность впечатлениями в пределах общей картины. Сравним в русском языке: *сказано – сделано; пришел, увидел, победил*. Как видим, назначение такой маркированной выразительности – вербальная объективация общей картины целостности.

Выразительные потенции синтаксической конструкции координации целесообразно рассматривать с учетом фонетического оформления. С этих

позиций отметим, что традиционно на первый план из всего бесконечного разнообразия предельных синтаксических единиц французской речи выдвигаются координативные сочетания, которые по своим функциональным признакам ближе всего к отдельному (монологическому) образованию, т.е. слову. Например, *Mesdames et messieurs*. Данные номинации характеризуются ровным тоном или «неизменяющейся акцентной структурой высказывания», а также факультативным связыванием. Другими словами, фонетическое оформление способствует тому, что подобные координативные сочетания, оформляющие ментальные схемы, имеют регулярную воспроизводимость. Связывание же возможно потому, что оно уже априори существовало до вхождения в речь и тем самым маркировало сложные единицы, хранящиеся в ментальном лексиконе. Сравним: «Les séquences stables fréquentes sont des unités de stockage et de traitement, comme le sont les constructions contenant des morphèmes grammaticaux. Parmi ces dernières, les constructions spécifiques et les constructions générales sont impliquées dans une compétition dont l'issue est la disparition progressive de la construction la plus spécifique, qui, dans le cas qui nous intéresse, est celle où la liaison est réalisée» [16, p. 30].

Именно определенное фонетическое оформление коннотативно нейтральных словосочетаний путем факультативного связывания структурных компонентов трансформирует их в коннотативно маркированные и, следовательно, более экспрессивные. Как правило, произносимая согласная является показателем числа или лица [17, p. 166], но не представляет семантических модификаций и нюансов. Таким образом, для достижения гармонии в выражениях, называющих сложные референты, выразительные потенции синтаксической конструкции координации целесообразно рассматривать с учетом специфического фонетического оформления посредством факультативного связывания, маркирующего значение единства и совокупной целостности.

Итак, выразительные возможности французских координативных сочетаний обусловлены их регулярной воспроизводимостью, опирающейся на ментальные схемы. Рассмотрение координации как специфического языкового явления не следует ограничивать только анализом специфики ее внешнего представления. Фонетическое оформление путем факультативного связывания синтаксических сочетаний типа *mesdames[z]et messieurs* позволяет хранить в ментальном лексиконе языковой личности готовые образцы экспрессивной синтаксической синтагматики и выделять их в живой речи наряду с нормативными единицами. Будучи одним из самых частотных, данный грамматический феномен имеет непосредственное отношение к логике и обеспечивает упорядоченную организацию семантической структуры многокомпонентных номинаций совокупных референтов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Le Trésor de la Langue Française informatisé [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.atilf.fr/tlfi>. – Дата доступа: 10.08.2018.

2. Larousse.fr : encyclopédie et dictionnaires gratuits en ligne [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.larousse.fr/dictionnaires/francais>. – Дата доступа: 10.08.2018.
3. *Leroux, P.* De l'Humanité, de son principe, et de son avenir: Où se trouve exposée la vraie définition de la religion, et où l'on explique le sens ... / P. Leroux. – Humanité, 1840. – Т. 1. – 370 p.
4. *Pottier, B.* Linguistique générale. Théorie et description / B. Pottier. – Paris : Klincksieck, 1974. – 338 p.
5. *Brachet, A.* Grammaire française, cours supérieur / A. Brachet, J.- J. Dussouchet. – Paris, 1919. – 504 p.
6. *Ducrot, O.* Dictionnaire encyclopédique des sciences du langage / O. Ducrot, T. Todorov. – Paris, 1979. – 470 p.
7. *Martinet, A.* Eléments de linguistique générale / A. Martinet. – Paris, 1960. – Vol. 349. – 224 p.
8. *Blondet, S.* Grammaire française / S. Blondet. – Paris : Éd. Gisserot, 2003. – 64 p.
9. *Bishop, G.* Developing writing skills in French, the open university/ G. Bishop, H. Bernard. – London, 2005. – 198 p.
10. *Antoine, G.* La coordination en français / G. Antoine. – Paris : Éd. d'Autrey, 1958. – 458 p.
11. *Kartsevski, S. I.* Inédits et introuvables / S. I. Kartsevski. – Paris ; Louvain : Peeters, 2000. – 266 p.
12. Le Grand Robert de la langue française. Version 4.1. – Le Robert, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
13. *Александрова, О. В.* Проблемы экспрессивного синтаксиса: на материале английского языка: учеб. пособие / О. В. Александрова. – М. : Высш. шк., 1984. – 211 с.
14. *Крюкова, Н. Ф.* Метафорика и смысловая организация текста / Н. Ф. Крюкова. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2000. – 163 с.
15. *Wierwille, V. P.* La Perspective de la Parole / V.P. Wierwille. – New Knoxville (Ohio), American Christian Press, The Way International, 1971. – V.3. – 288 p.
16. *Bybee, J.* La liaison : effets de fréquence et constructions / J. Bybee // *Langages*. – 2005. – № 2 (158). – P. 24–37.
17. *Laks, B.* Phonologie et construction syntaxique : un test de figement et de cohésion syntaxique / B. Laks // *Linx*. – 2005. – № 53. – P.155–171.

The article deals with French coordinating combinations of words marked by means of optional liaison. It has been established that the expressive potential of coordinating structures in French allows not only to represent logical relationship of addition, subtraction, similarity, but also to reflect harmonic consistency of elements belonging to a reality's fragment holistically perceived.

Л. А. Грачева

(Минск, Беларусь)

СОКРАЩЕННЫЕ НОМИНАЦИИ В СОСТАВЕ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ (на материале французского языка)

В статье исследуются семантика и структура сокращенных лексических единиц, входящих в состав лексико-семантической системы сферы образования в современном французском языке. Установлено, что самую многочисленную группу составляют сокра-